

Учреждение высшего образования как активная система управления

М.Х. Мальсагов

Ингушский государственный университет, Назрань

Аннотация: Учреждения высшего образования рассмотрены с позиций теории активных систем. Проанализированы элементы, подсистемы, функции и внешняя среда ВУЗов как активных систем. Сформулированы основные проблемы, связанные с активностью агентов в университетах.

Ключевые слова: активные системы, управление, учреждения высшего образования.

Введение

Учреждения высшего образования (иногда для краткости будем использовать термин "университет" или "ВУЗ") представляют собой яркий пример активных систем. Университеты - это сложные многоуровневые динамические иерархические системы со специфическими целями и интересами агентов на всех уровнях и столь же сложной системой отношений со внешней средой. Концепция активной системы предложена В.Н. Бурковым [1]. На образовательные системы этот подход распространен Д.А. Новиковым в [2]. Роль университетов в постиндустриальном обществе охарактеризована Д. Беллом [3]. Понятие "академического капитализма" и предпринимательская функция университетов анализируется в [4,5], примеры российского опыта приведены в статье [6]. Критика "корпоратизации" высшего образования дана в [7]. Идея "академического вознаграждения" и связанные с ними эффективные контракты в высшем образовании описываются в [8]. Опыт развития современных зарубежных университетов изучается в [9]. В работе [10] рассматривается подход к математическому моделированию конфликтных отношений в системе образования.

Рассмотрим учреждение высшего образования как активную систему более детально по следующему плану: 1) элементы; 2) подсистемы; 3) функции; 4) внешняя среда; 5) имеющиеся проблемы.

Структура и функции образовательной активной системы

На верхнем уровне организационной структуры университета располагается административный персонал. Линейное управление осуществляют ректор университета, деканы факультетов (директора институтов) и заведующие кафедрами (лабораториями), отвечающие за общее руководство по всем направлениям деятельности. Функциональным управлением (по отдельным направлениям деятельности) занимаются проректоры, заместители деканов (директоров институтов), руководители обеспечивающих подразделений (учебных и научных управлений, бухгалтерской, кадровой, хозяйственной и прочих служб). Зачастую линейные руководители совмещают административную нагрузку с научной и/или преподавательской деятельностью.

Преподаватели-исследователи выступают управляемой подсистемой относительно административного персонала и управляющей подсистемой по отношению к студентам (аспирантам, докторантам). Смысл используемого термина состоит в том, что преподаватель современного университета в обязательном порядке должен заниматься научными исследованиями, быть в курсе текущего состояния вопроса по своей тематике и на этой основе читать лекции и проводить занятия. Преподаватель, не занятый наукой и не следящий за литературой в своей области, неизбежно превращается в начетчика, не интересного студентам. Достаточно часто встречаются варианты, когда к преподавательской работе привлекаются научные работники самого ВУЗа или других академических институтов, а также практические работники. В этом случае возникает обратная задача: такие специалисты должны на достаточно высоком уровне владеть методикой преподавания, чтобы доходчиво донести свои знания, умения и навыки до студентов.

Студенты (а также аспиранты и докторанты) играют двойственную роль. С одной стороны, они образуют управляемую подсистему, которую обучают преподаватели-исследователи. С другой стороны, они отнюдь не пассивны. Во-первых, в педагогике уже давно утвердилось представление о том, что субъект-объектное взаимодействие на учащегося должно уступить место субъект-субъектному взаимодействию, при котором учитываются интересы ученика и он активно вовлекается в процесс обучения. Во-вторых, концепция активной системы предполагает активное влияние управляемой системы на процесс управления. Студенты играют существенную роль в жизни университета, в том числе в принятии управленческих решений. Это осуществляется через студенческие советы и профсоюзы, включение студентов в состав Ученых советов подразделений, обратную связь при оценке студентами работы преподавателей, выбор студентами тех или иных предлагаемых курсов.

В структуре учреждения высшего образования в качестве подсистем естественным образом выделяются факультеты и институты, а также функциональные подразделения. Это определяет традиционную линейно-функциональную структуру управления. Вместе с тем, в ряде университетов используется проектная система управления; в этом случае проектные группы можно трактовать как временные подсистемы наряду с основными (постоянными) линейно-функциональными.

Исторически университеты выполняли в первую очередь образовательную функцию, хотя среди университетских преподавателей всегда были видные ученые. На рубеже XVIII-XIX-го столетий братья Александр и Вильгельм фон Гумбольдт предложили концепцию нового университета, в котором образование должно базироваться на прочном фундаменте научных исследований при ведущей роли последних. Согласно данной концепции, на протяжении трех столетий ведущие университеты

всего мира были и остаются центрами науки, в первую очередь фундаментальных исследований. Во второй половине XX века предложенная братьями Гумбольдт и уже ставшая классической формула "наука + образование" дополнилась третьим слагаемым. Правда, его трудно однозначно охарактеризовать одним словом: речь идет об инновациях, предпринимательской деятельности, вкладе университетов в региональное развитие. Как предвидел основоположник постиндустриализма Д. Белл, "так же, как в течение последних ста лет коммерческое предприятие играло роль ключевого института, в силу его места в организации массового производства товаров, в ближайшие сто лет ее будет играть университет (или какая-то иная форма института знаний) вследствие его функции источника инноваций и знаний" [3, с.463].

Термины "предпринимательский университет" и "академический капитализм" за последние два десятилетия прочно утвердились в соответствующей специальной литературе [4,5].

Многообразная роль университетов в региональном развитии заключается в подготовке кадров, разработке и трансфере технологий, функционировании системы непрерывного образования, поддержке национальной культуры, создании рабочих мест.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о триединой функции университета: "наука + образование + внедрение". Важно подчеркнуть, что в этой триаде научные исследования играют ведущую роль и создают основу как для реализации образовательных программ всех уровней, особенно начиная с магистерского, так и для всех региональных и отраслевых приложений, включая разработку новых продуктов и технологий, организацию дополнительного образования, консультации органов власти и управления и т.д. [6].

В составе внешней для учреждений высшего образования среды целесообразно выделить следующие основные элементы: руководящий орган - Министерство науки и высшего образования РФ; региональные органы власти и управления; государственные научные фонды; другие ВУЗы региона и страны в целом; население региона; находящиеся на территории региона предприятия и организации.

Проблемы активных агентов в высшем образовании

Интересы отдельных сотрудников (активных элементов) далеко не всегда совпадают с интересами университета в целом. Важная причина негативных явлений состоит здесь в так называемой корпоратизации университетов, т.е. переносе принципов корпоративного управления коммерческими предприятиями на учреждения образования и науки. Так, Б.Ридингс в своей монографии "Университет в руинах" [7] называет следующие определяющие признаки корпоратизации высшего образования: 1) менеджеризм (доминирование административного стиля управления и административных работников); 2) ложная соревновательность и засилье рейтингов; 3) гонка за формальными показателями.

Интересы отдельных подсистем также отнюдь не обязаны совпадать с общеуниверситетскими интересами. В первую очередь это обстоятельство вызвано ограниченностью ресурсов: чтобы полностью удовлетворить запросы того или иного подразделения, пришлось бы пожертвовать интересами других, что неправильно с точки зрения университета в целом. Поэтому между институтами и факультетами существует объективно обусловленная конкуренция за ограниченные ресурсы, преодоление которой возможно только на условиях определенного компромисса.

Существенную роль играет также специфика подразделений. Ясно, что цели и интересы научных и образовательных структурных подразделений различны. В свою очередь, среди образовательных подразделений

естественнонаучные и инженерно-технические факультеты, как правило, имеют более благоприятные возможности публикаций в престижных журналах, получения грантов и проведения прикладных исследований и разработок, чем общественные и гуманитарные. С другой стороны, именно наличие в составе классических (а теперь и многих других) университетов специалистов различного профиля обеспечивает подготовку действительно полноценных специалистов и проведение междисциплинарных комплексных исследований, которые все более выходят на первый план.

Наконец, важно отметить, что в любой организации существуют основные и вспомогательные (обеспечивающие) подразделения. Основные подразделения отвечают за выполнение уставных задач организации: в случае университета это учебные и научные структуры. Вспомогательные службы (бухгалтерия, отдел кадров, отдел информационных технологий, хозяйственные службы и т.д.) поддерживают и обеспечивают деятельность основных. Несомненно, обеспечивающие подразделения важны и необходимы, но все же они призваны выполнять подчиненные функции и наилучшим образом выполнять запросы учебных и научных подразделений с учетом имеющихся ограничений. Между тем на практике, особенно в отмеченных выше условиях корпоратизации, вспомогательные службы пытаются играть ведущую роль и навязывать основным подразделениям свои правила, что неизбежно становится причиной конфликтов.

Устойчивое развитие университета базируется на согласованных усилиях его сотрудников. По мнению ректора Высшей школы экономики Я. Кузьмина, можно "говорить об академической устойчивости университета или, наоборот, о его неустойчивости в зависимости от того, работают ли ключевые профессиональные сотрудники университета - преподаватели - на реализацию тех целей, которые подразумеваются их контрактами с университетом, либо они в большой степени лишь формально выполняют

свои обязанности, отвлекаясь на достижение собственных целей или решение задач, поставленных альтернативным нанимателем" [8, с.16].

В этой связи важную роль играет понятие так называемого "академического вознаграждения". Оно включает творческий характер труда университетского преподавателя-исследователя и наличие значительно большего свободного времени. Субъективная "монетизация" нематериального академического вознаграждения позволяет сотрудникам ВУЗов сознательно мириться с меньшей заработной платой по сравнению с возможной работой на другом предприятии.

Очевидной причиной нарушения эффективного контракта выступает низкая заработная плата преподавателя. Наиболее одиозный характер это явление приняло в России в 1990-е годы, когда реальная зарплата ученых и преподавателей сократилась по своей покупательной способности в 3-4 раза, но и сейчас далеко не все ВУЗы обеспечивают своим сотрудникам достойное вознаграждение, что приводит к их уходу. Еще более частыми примерами нарушения эффективного контракта можно считать: а) компенсацию недостаточно высокого дохода посредством дополнительной занятости, которая снижает качество работы преподавателя; б) ограниченность квалифицированной оценки профессиональными сообществами, в силу чего университеты проявляют низкую научную активность и скатываются к "академическому провинциализму" [8, с.21].

Становление предпринимательских университетов означает переход к новой парадигме управления развитием университета. Предпринимательская деятельность подразумевает активное использование технологических и управленческих инноваций, наличие финансового, организационного и социального риска, активный поиск новых областей приложения научных и образовательных разработок. Все это не всегда совмещается с традиционным университетским консерватизмом и стремлением к спокойной жизни,

разделяемыми как чиновниками, так и преподавателями. Сюда можно отнести и необходимость организационных изменений, неизменно носящих болезненный характер.

Конфликтный характер зачастую носит взаимодействие университетов с профильным министерством. Так, содержательная сущность процедур аккредитации в значительной степени сводится к установлению зависимости проверяемой организации от контролирующего органа, что не может не вызвать недовольства ВУЗов. Ведущие университеты предъявляют серьезные претензии действующей системе оценки качества высшего образования за ее формальной характер. С другой стороны, эта система недостаточно справляется с ролью реального фильтра для отсева действительно слабых ВУЗов, дискредитирующих российское высшее образование.

Наконец, очень важной сферой конфликта интересов активных агентов выступает оппортунистическое поведение или, проще говоря, коррупция в российских ВУЗах, объем которой по оценкам экспертов составляет несколько десятков миллиардов рублей в год. Можно отметить следующие формы коррупции в сфере высшего образования: 1) прямые взятки за сдачу экзамена (вступительного, промежуточного или итогового); 2) навязывание подготовительных курсов или репетиторства, "гарантирующих" поступление; 3) разного рода "взносы" на развитие ВУЗа; 4) принуждение студентов к покупке разработанных преподавателем материалов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные проблемы, порождающие конфликты в учреждениях высшего образования как активных системах.

1. Распределение ограниченных ресурсов между различными подразделениями, а также между участниками научно-исследовательских проектов.

2. Распределение сотрудниками своего рабочего времени между основной работой в университете и различными дополнительными активностями (совместительство, репетиторство, консультирование и т.п.), которые могут приносить больший доход.

3. Противоречия между стремлением сотрудников отдельных кафедр и лично их заведующих к сохранению существующих кафедр и объективными нормами управляемости и интересами факультетов.

4. Противоречие между необходимостью внедрения технологических и управленческих инноваций и стремлением сотрудников к экономии усилий и минимизации риска.

5. Противоречие между традиционно сложившимся представлением об университетских руководителях (от ректора до заведующего кафедрой) как в первую очередь ученых, главах научных школ и методистах, и современной тенденции отдавать эти позиции "эффективным менеджерам", иногда даже весьма далеким от науки и образования.

6. Стремление контролирующих органов и обеспечивающих подразделений в рамках самих университетов навязывать свои правила игры преподавателям и исследователям.

7. Наличие коррупции в учреждениях высшего образования.

Поиски решения этих проблем, направленные на согласование интересов активных агентов в целях устойчивого развития университетов, требуют использования математических моделей. В первую очередь, это теоретико-игровые модели, описывающие конфликт и кооперацию игроков и обеспечивающие достижение разумных компромиссов между ними.

Литература

1. Бурков В.Н. Основы математической теории активных систем. М., "Наука", 1977. 255 с.
2. Новиков Д.А. Введение в теорию управления образовательными системами. М., Эгвес, 2009. 156 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.
4. Slaughter S., Leslie L.L. Academic Capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore and L.: The Johns Hopkins University Press, 1997. 296 p.
5. Clark B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education. Paris: IAU Press, Pergamon, Elsevier Science, 1998. 163 p.
6. Грудзинский А.О. Университет как предпринимательская организация. Социологические исследования. 2003. №4. С. 113-121.
7. Readings B. University in Ruins. Harvard University Press, 1998. 304 p.
8. Кузьминов Я. Академическое сообщество и академические контракты: вызовы и ответы последнего времени. Контракты в академическом мире. Ред. М.М. Юдкевич. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С.13-30.
9. Воронин А.В., Шегельман И.Р. Зарубежный опыт интеграции университетов. Инженерный вестник Дона, 2013, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1642.
10. Тарасенко Л.В., Угольницкий Г.А., Дьяченко В.К. Динамическая модель профессиональной специализации студентов. Инженерный вестник Дона, 2013, №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1555.

References

1. Burkov V.N. Osnovy matematicheskoi teorii aktivnyh sistem [Elements of the mathematical theory of active systems]. M., Nauka, 1977. 255 p.

2. Novikov D.A. Vvedenie v teoriyu upravleniya obrazovatelnyimi sistemami [Introduction to the theory of control of the education systems]. M., Egves, 2009. 156 p.

3. Bell D. Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opit sozialnogo prognozirovaniya [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting]. M., Academia, 1999. 956 p.

4. Slaughter S., Leslie L.L. Academic Capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore and L.: The Johns Hopkins University Press, 1997. 296 p.

5. Clark B.R. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. Issues in Higher Education. Paris: IAU Press, Pergamon, Elsevier Science, 1998. 163 p.

6. Grudzinskii A.O. Universitet kak predprinimatelskaya organizatsia. Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. №4. pp. 113-121.

7. Readings B. University in Ruins. Harvard University Press, 1998. 304 p.

8. Kuzminov Ya. Akademicheskoe soobshchestvo i akademicheskie kontrakty: vyzovy i otvety poslednego vremeni. Kontrakty v akademicheskom mire [Academic society and academic contracts: challenges and responses of the past time. Contracts in the academic world]. Red. M.M. Yudkevich. M., Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. pp.13-30.

9. Voronin A.V., Shegelman I.R. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №2. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1642.

10. Tarasenko L.V., Ugol'nitskii G.A., Dyachenko V.K. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1555.